

**РОССИЯ:
ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА**

**ДИВЕРСИФИКАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ***

© 2016 г. В. Загашвили

В статье рассматриваются препятствия на пути диверсификации российской экономики в условиях ухудшения политических отношений со странами Запада. Анализируются возможности использования научно-технического потенциала отечественной промышленности, а также перспективы привлечения корпораций Китая и других стран Азии к поставкам необходимого оборудования и финансированию инвестиций в импортозамещающие производства. Сделан вывод о том, что расширение связей с европейскими и американскими фирмами в области производства и научно-технических разработок необходимо для развития российской промышленности и реализации задач в области диверсификации отечественной экономики.

Ключевые слова: диверсификация, импортозамещение, экономические санкции, технологии, инвестиции, транснационализация.

Статья поступила в редакцию 12.02.2016.

DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-6-52-60

Обострение политических отношений со странами Запада привело к появлению идеи развития производства импортозамещающей продукции. Отчасти ее можно рассматривать как вариант политики самообеспечения, отчасти – как новую, “усеченную” редакцию курса на модернизацию экономики, одним из направлений которой выступает диверсификация производства. Фактически, речь идет об очередной попытке слезть с “нефтяной иглы”.

Тема диверсификации структуры промышленного производства практически никогда не сходила с повестки дня. Остается она актуальной и сегодня. Между тем ни модернизация экономики, пусть даже в узкотехническом смысле, ни развитие новых отраслей не получили необходимого импульса в благополучные нулевые годы, когда сопутствующие масштабным преобразованиям побочные негативные эффекты можно было бы пережить сравнительно безболезненно. В сегодняшних довольно суровых реалиях осуществить диверсификацию производства, тем более в сжатые сроки, будет намного сложнее.

ТЕХНОЛОГИИ

Россия присутствует на мировом рынке преимущественно как поставщик энергоресурсов. Отечественная промышленность сохраняет высокий научно-технический уровень в отдельных отраслях (атомная энергетика, космос, вооружения), но уступает ведущим игрокам мирового рынка по ключевым критериям эффективности и качества. На рынке новых технологий доля России составляет всего лишь 0.3%, в то время как США – 39, Японии – 30, Германии – 16% [1]. Согласно оценкам Роспатента, импорт интеллектуальной собственности в РФ превышает экспорт в 11 раз [2]. В рейтинге, призванном ответить на вопрос о том, какие страны лучше всего готовы к четвертой промышленной революции, нам отведено лишь 31-е место из 45-ти между Польшей и Таиландом. По мнению составителей рейтинга, лучше всего у России обстоят дела с квалификацией рабочей силы, хуже всего – с правовой защитой бизнеса [3].

Возможности отечественной промышленности по изготовлению оборудования, необходимого для переоснащения производства, ограничены. Даже когда предприятие разрабатывает конкретный проект и располагает средствами для инвестирования, препятствием становится нехватка потенциальных партнеров и специалистов, способных работать в сфере инновационного предпринимательства. По мнению экспертов Института экономической политики, главную проблему импортозамещения

ЗАГАШВИЛИ Владислав Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором ИМЭМО РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (zagashvili@imemo.ru).

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00097 “Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС”).

составляет “банальное отсутствие отечественных аналогов любого качества” [4].

Так, ведущие предприятия химической промышленности не могут найти отечественных производителей, способных поставить оборудование, необходимое для обновления устаревших мощностей. Российские химические заводы “в лучшем случае были построены 30–40 лет назад, а то и все 80. Проектные и сервисные организации советских времен ныне либо развалились окончательно, либо пребывают в предсмертном состоянии. Результат – колоссальная зависимость химического комплекса от импорта технологий, материалов, оборудования. Оборудование и материалы приходится ввозить из-за рубежа, но в условиях санкций делать это становится непросто” [5]. Не многим лучше положение в космической промышленности: “в компонентах наших спутников приборы и модули российского производства составляют около 30% – но из-за них случается 95% поломок и отказов” [6].

По данным Счетной палаты РФ, “от одной трети до половины крупных предприятий страны испытывают проблемы с оборудованием, при этом отечественные производители технологического оборудования не обладают достаточными возможностями для обеспечения российских предприятий высокотехнологичной техникой и технологиями”. Например, “большинство российских предприятий радиоэлектронного комплекса оснащены контрольно-измерительным и испытательным оборудованием со средним сроком эксплуатации 15–20 лет и более, на котором практически невозможно производить высококачественную и конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию. При одинаковом уровне цены российская техника в целом уступает импортной по качеству и ресурсу” [7].

От иностранного оборудования сильно зависит не только обрабатывающая, но и добывающая промышленность. Условия извлечения полезных ископаемых становятся с каждым годом все сложнее. По мере истощения действующих месторождений компаниям приходится применять новые технологии, позволяющие извлекать нефть из труднодоступных источников. Проиригнорировав сланцевую революцию, Россия не приступила к производству оборудования для гидроразрыва пласта. Освоение новых, нетрадиционных месторождений требует специального оборудования и технологий.

Ведущие отечественные компании не располагают достаточными компетенциями для самостоятельного освоения месторождений на арктическом шельфе. Таким опытом обладают западные нефтяные и нефтесервисные компании, но их самые востребованные технологии оказались предметом санкций. По данным Центра сырьевой экономики

РАНХиГС, зависимость от иностранных компаний в области горизонтального бурения составляет 56%, в области технологий гидроразрыва пласта – 93% [8]. Самостоятельная разработка месторождений в Арктике оказывается экономически нецелесообразной и технически слишком сложной задачей.

Санкции, введенные в отношении России ведущими странами Запада в 2014–2015 гг., ограничивают возможности диверсификации производства. Во-первых, под запрет экспорта в Россию подпадает важная часть необходимого оборудования и технологий. Во-вторых, финансирование инвестиций в импортозамещающие производства затруднено вследствие ограничения доступа российских банков и корпораций к международным рынкам капитала. В-третьих, существует запрет на трансакции с физическими и юридическими лицами, попавшими в санкционные списки. Наконец, на инвестиционные перспективы негативно повлияло ухудшение восприятия России в мире.

Наряду с санкциями ухудшению инвестиционных перспектив в нефтедобыче способствовало падение цен на нефть. По данным Минэнерго, при цене на нефть ниже 50 долл./бар. у российских компаний не остается средств и стимулов инвестировать в разработку новых месторождений, что приводит к замораживанию проектов по добыче нефти [9]. Ряд российских добывающих компаний уже обратился к государству за финансовой помощью. Ухудшилось финансовое положение и компаний, действующих в обрабатывающих отраслях.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ

Согласно данным ЮНКТАД, в 2015 г. общий объем ПИИ в мире увеличился на 36% и достиг уровня 1.7 трлн. долл., рекордного после кризиса 2008–2009 гг. Приток ПИИ в развитые страны вырос на 90% (в основном за счет слияний и поглощений), в развивающиеся страны – на 5%. Приток ПИИ в Россию уменьшился на 92% [10]. Чистый отток капитала из России, по данным ЦБ, в 2014 г. составил 153 млрд. долл., что выше уровня кризисного 2008 г. (134 млрд.). В 2015 г. данный показатель уменьшился до 56.9 млрд. долл. (табл. 1).

Сократили свой бизнес в России американские, европейские и японские банки и инвестиционные фонды, а также некоторые автомобилестроительные и ведущие ИТ компании. Если крупные корпорации, сделавшие значительные вложения в сферы, не подпадающие под действие санкций, в основной своей массе, скорее всего, не уйдут из России, то остальные инвесторы рассматривают такую возможность.

Таблица 1. Чистый ввоз (-)/вывоз (+) капитала частным сектором в России, млрд. долл.

	Всего	Банки,	Прочие секторы	
		чистый ввоз/вывоз капитала	чистый ввоз / вывоз капитала	чистые ошибки и пропуски
2000	23.1	1.7	21.4	-8.1
2005	0.3	3.7	-3.4	-5.0
2006	-43.7	-27.9	-15.8	11.2
2007	-87.8	-50.5	-37.3	-9.7
2008	133.6	84.5	49.1	-3.1
2009	57.5	32.4	25.1	-6.4
2010	30.8	-22.8	53.6	-9.1
2011	81.4	27.5	53.8	-8.7
2012	53.9	-7.9	61.8	-10.4
2013	61.6	17.3	44.4	-10.3
2014	153.0	86.0	67.0	6.2
2015 (оценка)	56.9	33.4	23.5	-3.2

Источник: [11].

Особенно осторожно инвесторы подходят к новым вложениям. Да, обесценение рубля удешевило российские активы, по цене они стали привлекательнее. Но возросшие риски заставляют многие компании корректировать свои инвестиционные планы. Опрос топ-менеджеров 125 российских представительств западных компаний, проведенный *CEEMEA Business Group* в начале 2015 г., показал, что хотя для большинства компаний Россия остается ключевым рынком в регионе *CEEMEA* (Центральная и Восточная Европа, Ближний Восток и Африка), 55% ожидает снижения продаж в 2015 г. в валюте, а 40% опрошенных планируют сокращать инвестиции в России [12].

Уменьшение притока иностранных инвестиций, прежде всего прямых, еще более затормозит развитие отечественной экономики и усилит ее технологическое отставание. Проекты международной научной и производственной кооперации, предоставляющей возможности для приобщения к передовым технологиям, немногочисленны и также испытывают на себе влияние санкций. Так, с 2009 г. действует совместное предприятие по производству титановых деталей для самолетов *Ural Boeing Manufacturing*. В июле 2014 г., уже в период действия санкций, долгосрочный контракт на поставку из России титанового проката был продлен до 2022 г. В то же время в изменившихся условиях, по всей вероятности, откладывается реализация проекта строительства второго завода в рамках СП.

Использование альтернативных путей для получения инвестиций и технологий, подпавших под санкции, в принципе, возможно. Отчасти могут оправдаться предположения о том, что западные ТНК будут поставлять в Россию оборудование со

своих заводов, расположенных в странах, не участвующих в санкциях. Однако массового характера такие обходные маневры не обретут, поскольку их участники рискуют понести значительные потери, подобные тем, с которыми в 2014 г. пришлось столкнуться крупнейшему банку Франции *BNP Paribas*, оштрафованному на 8.9 млрд. долл. за нарушение санкционного режима США в отношении Ирана, Судана и Кубы. Банки, во всяком случае, будут строго соблюдать запреты, а платить “за конспирацию” придется, разумеется, России.

В поиске кандидатов на роль инвесторов и партнеров в научно-техническом сотрудничестве внимание российских компаний обращается в сторону стран Востока. Китай, например, является заметным игроком на рынке оборудования для нефтедобычи. Согласно расчетам Центра международной торговли, в 2014 г. стоимостной объем импорта нефтегазового оборудования, подпавшего под введенные в июле 2014 г. ограничения, сократился на 25%. Часть поставок удалось возместить возросшим на 8% импортом из КНР [13].

Быстро растущие развивающиеся страны действительно демонстрируют успехи в различных областях науки и техники. В настоящее время специалисты по информационным технологиям обсуждают возможности создания в России собственной IT-платформы. В этом проекте могли бы участвовать компании Индии и Китая, которые обладают заметным потенциалом в разработке программного обеспечения и производстве электронных компонентов.

Тем не менее, оценивая возможности стран Востока как технологической альтернативы странам Запада, следует иметь в виду, что уровень разра-

боток, которыми располагают китайские или индийские компании, уступает американскому и европейскому. Многие используемые там технологии являются заимствованными. Показателен пример с производством турбовинтовых самолетов, отечественный парк которых нуждается в обновлении. Поскольку реализации намечавшегося сотрудничества корпорации “Ростех” с канадской *Bombardier* помешали санкции, актуальным становится предложение китайской компании *Xi'an Aircraft* перенести в Россию сборку турбовинтового самолета МА-60. Данный самолет представляет собой китайскую версию советского Ан-24, выпуск которого в СССР прекратили еще в 1979 г. Начать предполагается с чисто сборочных операций, а впоследствии китайский партнер обещает наладить местное производство элементов самолета.

Далеко не всеми технологиями китайские и южнокорейские компании могут распоряжаться по своему усмотрению. Примером может служить южнокорейский универсальный десантный корабль серии *Dokdo*, по основным параметрам схожий с небезызвестным *Mistral*. В производстве данного корабля используется значительное количество комплектующих и оборудования производства США. А это значит, что корабль подпадает под действие американского режима экспортного контроля и не может быть поставлен за рубеж без согласия правительства США.

Как КНР, так и Республика Корея заинтересованы в сохранении хороших отношений с США. Поэтому представляются совершенно необоснованными расчеты на то, что эти страны в своих действиях станут руководствоваться целями создания некоей коалиции в противовес США и их союзникам.

На фоне падения интереса к российской экономике особенно примечательными становятся примеры вложения иностранных инвестиций в расширение или создание новых производственных мощностей на территории РФ. Крупные сделки заключали, в основном, азиатские инвесторы. Так, индийская корпорация *ONGC* приобрела 15% акций компании “Ванкорнефть”. В 2015 г. гонконгский инвестиционный холдинг *REX Global Entertainment* купил 64,9% акций российского производителя смартфонов *Yota Devices*. Китайские инвесторы получили доли в российских нефтегазовых проектах: *Sinopet* приобрел 10% нефтехимического холдинга “Сибур”, Фонд “Шелкового пути” – 9,9% в проекте НОВАТЭКа “Ямал СПГ”.

Привлечению иностранных инвестиций и расширению присутствия российских компаний за рубежом способствуют контакты на межправительственном уровне. В 2015 г. Россия и Пакистан подписали межправительственное соглашение о

строительстве газопровода Карачи–Лахор, которое будет осуществлять российская компания “РТ – Глобальные ресурсы”. В соглашении с Вьетнамом намечено 17 инвестиционных проектов, в том числе по сборке там российских автомобилей.

В рамках партнерства, созданного в 2015 г. Российским фондом прямых инвестиций и суверенным фондом Саудовской Аравии *Public Investment Fund*, последний намерен в течение 4–5 лет инвестировать порядка 10 млрд. долл. в проекты в России, преимущественно в инфраструктуре, энергетике и сельском хозяйстве. Кроме того, саудовский правительственный фонд *SALIC* выразил готовность инвестировать в российское производство и переработку зерна и растительных масел.

Определенные надежды возлагаются на новый Банк развития БРИКС, а также на Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Здесь ведущая роль принадлежит Китаю, который намерен развивать свой проект нового Шелкового пути. Судя по достигнутым договоренностям, Россия будет участвовать в его реализации и может рассчитывать на инфраструктурные инвестиции.

Несмотря на ухудшение политических отношений, продолжают попытки установления и расширения инвестиционных и кооперационных связей с фирмами из развитых стран, в том числе в сфере автомобилестроения и нефтедобычи. Так, *Mazda* планирует к 2017 г. построить во Владивостоке завод двигателей в рамках программы локализации производства автомобилей. В январе 2015 г. американская нефтесервисная компания *Schlumberger* начала процесс приобретения 45,65% акций крупнейшей российской буровой компании *Eurasia Drilling Company*. К сожалению, сделка не состоялась, поскольку американская компания сочла неприемлемыми требования российского регулятора (ФАС).

В начале 2016 г. “Уральский завод гражданской авиации” (УЗГА) заключил с концерном *Airbus* договор на производство вертолетов *Airbus Helicopters H135*. Кроме того, УЗГА заключил соглашения с французской *Turbomeca* на сборку двигателей *Arrius B2BPlus* и их ремонт. РФПИ подписал соглашение с *CDC International Capital* (венчурным подразделением крупнейшего французского государственного пенсионного фонда *Caisse des Depots*), открывающее возможность финансирования совместных проектов на территории обеих стран.

Европейские и американские фирмы не отказываются от российского рынка, но вынуждены исходить из сегодняшних реалий. При устойчивом улучшении политической ситуации они расширят свое участие в инвестиционных проектах на российской территории. Однако одними только политическими

рисками список препятствий, которые видят перед собой иностранные инвесторы, не исчерпывается. Они обеспокоены также усилением государственного участия в экономике, непредсказуемыми изменениями законодательства, усилением административного давления на бизнес и незащищенностью прав собственности. Такие же проблемы волнуют китайские компании, рассматривающие возможность создания своих предприятий в России.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

Сегодня диверсификация российской экономики выступает в виде импортозамещения. Непременным условием как диверсификации, так и импортозамещения является увеличение инвестиций в обновление и расширение основных производственных фондов. Между тем экономический спад мало способствует активизации капиталовложений. Замедление роста российской экономики отмечалось начиная с 2011 г., то есть спустя всего лишь два года после выхода из кризиса 2008–2009 гг. и за три года до введения санкций. По предварительным данным Росстата, в 2015 г. российский ВВП сократился на 3.7%, инвестиции в основной капитал – на 8.4, реальная заработная плата – на 9.5, внешнеторговый оборот – на 34.2, оборот розничной торговли – на 10%. Выросли потребительские цены – на 15.5%, общая численность безработных – на 7.4, а как результат импортных ограничений – производство сельскохозяйственной продукции на 3% (табл. 2).

По наблюдениям Аналитического центра при правительстве РФ, импульсы к инвестированию не прослеживаются. В 2014–2015 гг. росли инвестиции в добывающие отрасли, а в обрабатывающие –

падали. Если в 2011 г. норма накопления основного капитала составляла 24%, то есть находилась примерно на среднемировом уровне, то в 2014 г. она сократилась до 20, а в 2015 г., по оценкам, упала до 18%. В Китае этот показатель превышает 45% [16].

Между тем перспективы возобновления экономического роста весьма неопределенны. Не заметны и какие-либо сдвиги, позволяющие предположить возможность устранения глубинных причин кризисного состояния отечественной экономики. Подготовленный в октябре 2015 г. базовый вариант прогноза Минэкономразвития предусматривает увеличение ВВП в 2016 г. на 0.7%, консервативный – сокращение на 1, целевой – рост на 2.3% [17]. В январе 2016 г. МВФ пересмотрел свой прогноз по России в сторону понижения. Если мировой ВВП в 2016 г., по мнению МВФ, вырастет на 3.4%, то российский – сократится на 1% [18]. Согласно прогнозу ОЭСР, в 2016 г. спад в российской экономике продолжится, а рост (на 1.7%) возобновится лишь в 2017 г. [19].

Одним из наиболее заметных проявлений кризисного состояния российской экономики стало обесценение рубля, сопровождавшееся ускорением инфляции. Опережающий по отношению к заработной плате рост цен сократил реальные доходы населения и стал еще одним фактором сжатия спроса, которое, в свою очередь, не могло не сказаться на объеме инвестиций, в том числе в импортозамещающие производства.

Неустойчивое положение российской валюты, обусловленное высокой зависимостью отечественной экономики от сырьевого экспорта, затрудняет планирование окупаемости капиталовложений, особенно в условиях высокой инфляции. Можно

Таблица 2. Темпы роста (снижения) основных социально-экономических показателей России, сопоставимые цены, % к предыдущему году

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 ¹
Валовой внутренний продукт ²	108.5	105.2	92.2	104.5	104.3	103.4	101.3	100.6	96.3
Промышленное производство	106.8	100.6	90.7	107.3	105.0	103.4	100.4	101.7	96.6
Продукция сельского хозяйства	103.3	110.8	101.4	88.7	123.0	95.2	105.8	103.5	103.0
Инвестиции в основной капитал	122.7	109.9	84.3	106.3	110.8	106.8	100.8	97.3	91.6
Численность безработных	84.8	124.6	133.0	88.2	88.8	83.9	100.2	94.0	107.4
Реальные денежные доходы населения	113.1	103.8	101.8	105.4	101.2	105.8	104.8	99.5	96.0
Реальная начисленная заработная плата	117.2	111.5	96.5	105.2	102.8	108.4	104.8	101.2	90.5
Оборот розничной торговли	116.1	113.7	94.9	106.5	107.1	106.3	103.9	102.7	90.0
Внешнеторговый оборот ³	123.9	132.1	64.9	132.7	130.6	103.5	100.2	93.2	65.8

¹ Предварительные данные.

² В постоянных ценах.

³ В фактически действовавших ценах.

Источники: [14, 15].

Таблица 3. Индексы производства по основным видам обрабатывающих производств в 2014 и 2015 гг., % к предыдущему году

	2014	2015
Обрабатывающие производства ¹	102.1	94.6
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	102.5	102.0
текстильное и швейное производство	97.5	88.3
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	97.2	88.6
обработка древесины и производство изделий из дерева	94.7	96.6
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	100.4	93.7
производство кокса и нефтепродуктов	105.7	100.3
химическое производство	100.1	106.3
производство резиновых и пластмассовых изделий	107.5	96.3
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	101.8	92.2
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	100.6	93.5
производство машин и оборудования	92.2	88.9
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	99.5	92.1
производство транспортных средств и оборудования	108.5	91.5
прочие производства	102.7	94.0

¹ С учетом поправки на неформальную деятельность.
Источники: [15, 20].

загрузить простаивающие производственные мощности и нарастить выпуск продукции. Но действие валютного фактора не бесконечно. Нельзя рассчитывать на него, оценивая окупаемость вложений на перспективу нескольких лет. Возможное повышение цен на нефть и, соответственно, курса рубля способно сделать сегодняшние вложения убыточными.

Ослабление рубля имело определенный протекционистский эффект и стимулировало импортозамещение. Снижение курса рубля повысило ценовую конкурентоспособность отечественных производителей, сделало для иностранцев более дешевыми вложения в российские активы. Однако удорожание импорта распространяется не только на те товары, которые конкурируют с отечественными, но и на те, которые не выпускаются в России, но необходимы для развития тех же импортозамещающих производств. Из-за их удорожания увеличивается и стоимость инвестиционных проектов.

Таким образом, обесценение национальной валюты, которое в других странах обычно стимулирует рост производства, экспорта и инвестиций, в современных российских условиях не дало значительного импульса импортозамещению. Оно слабо затронуло инвестиционную сферу, выразившись главным образом в использовании свободных производственных мощностей, объем которых ограничен и ниже, чем в период кризиса 1998–1999 гг.

Прогресс импортозамещения прослеживается почти исключительно в области производства продовольствия. Однако качество многих продуктов питания ухудшилось, а цены на них выросли. В 2015 г. производство в обрабатывающей промышленности сократилось на 5.4%, в том числе производство машин и оборудования – на 11.1, текстиля и одежды – на 11.7, транспортных средств – на 8.5%, а также почти всех остальных товаров. Выросло производство продуктов питания – на 2%, химических продуктов – на 6.3, а также кокса и нефтепродуктов – на 0.3% (табл. 3).

Падение цен на нефть пока лишь в теории способствует извлечению российской экономики от “голландской болезни”. Во-первых, сегодня трудно сказать, насколько длительным будет период дешевой нефти. В условиях неопределенности не стоит рассчитывать на смену инвестиционных приоритетов. Во-вторых, ослабления привлекательности добывающих отраслей совершенно недостаточно для того, чтобы инвестиции потекли в обрабатывающие производства. Нужно, чтобы привлекательность приобрели вложения в обработку. За инвестиции конкурируют не только отрасли, но и страны. И это соревнование Россия пока чаще проигрывает.

ЦБ РФ скептически оценивает возможности импортозамещения: “эконометрические оценки указывают на достаточно ограниченный потенциал

импортозамещения в экономике в целом”. Отмечая высокую чувствительность импорта пищевых продуктов к изменению валютного курса, ЦБ, в то же время, обращает внимание на то, “что влияние курса на производство в этом виде деятельности оказывается незначимым, как и для отраслей, ориентированных на внутренний потребительский спрос в целом”. Таким образом, “активизацию процессов импортозамещения можно ожидать лишь в производстве отдельных товаров, что и наблюдалось в конце 2014 года”. Обесценение рубля, считает ЦБ, способствует увеличению производства в экспортно ориентированных отраслях, а на динамику производства в пищевой промышленности окажет влияние не изменение валютного курса, а продуктивное эмбарго: здесь увеличение выпуска будет происходить “за счет роста производства отдельных категорий товаров, на которые распространяются торговые ограничения” [21].

Как показал анализ, проведенный в Институте экономической политики, процесс импортозамещения замедляется. Невозможность найти в России сырье и оборудование надлежащего качества вынуждает производителей обращаться к внешнему рынку. Часть производителей, отказавшись от попыток дальнейшего увеличения импортозамещения, перешла к “импортосохранению”, а некоторые, чьи шаги на этом пути оказались неудачными, – и к “импорторасширению” [22].

В высокой зависимости от мирового рынка нет ничего необычного. Страны расширяют свое участие в глобальной экономике, поскольку это повышает эффективность их собственной экономики. Импортозамещение, уменьшающее интеграцию страны в мировое хозяйство, приводит, напротив, к падению эффективности производства и ослаблению конкурентоспособности.

В мире углубляется разделение труда, основанное не на выпуске готовой продукции, а на размещении отдельных этапов производства в разных странах. Торговые потоки в растущей мере обслуживают внутрифирменный оборот и международные кооперационные связи. В глобальные цепочки добавленной стоимости (ЦДС) включаются как подразделения транснациональных корпораций, так и формально независимые компании. Страны соревнуются друг с другом за право выполнять производственные операции, вносящие наибольший вклад в повышение стоимости конечного продукта.

Долгосрочным задачам развития российской экономики соответствует не импортозамещение, а улучшение ее международной производственной специализации, в том числе на основе встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости. Как

и в случае привлечения инвестиций, основным условием успеха такой стратегии является создание благоприятных условий для ведения бизнеса и преодоление изоляции, в которой Россия оказалась на международной арене.

* * *

Приступать к структурной перестройке в условиях внешних финансовых и технологических, а также внутренних демографических ограничений крайне сложно. Но и не приступать нельзя. Российская экономика уже использовала все отпущенные ей возможности для отсрочки перехода к интенсивной модели развития.

Реализации планов по импортозамещению препятствуют техническая отсталость многих отраслей российской промышленности, преобладание устаревшего оборудования, нехватка квалифицированных кадров. В короткий срок улучшить положение по этим ключевым параметрам невозможно. Не обойтись без импорта необходимого оборудования, технологий, комплектующих частей и материалов, стоимость которых выросла вместе с падением курса российской валюты. Российская экономика нуждается в иностранных инвестициях, прежде всего в прямых, которым сопутствует передача технологий и ноу-хау. Уменьшение их притока еще более затормозит развитие отечественной экономики и усилит ее технологическое отставание. Преодолеть его, опираясь только на собственные силы, нереально.

Расчеты на получение финансирования и технологий из КНР оправдываются лишь в незначительной части. Как показала практика, китайские банки подходят к кредитованию российских компаний очень осторожно. Из-за высокой оценки наших рисков они требуют дорогостоящих гарантий и часто обуславливают выдачу кредита покупкой китайских товаров. Китайские корпорации, которые могли бы инвестировать в российскую экономику, пока в основном ограничиваются общими заявлениями и протоколами о намерениях. Следует также иметь в виду, что страны Азии сами являются преимущественно потребителями, а не производителями передовых технологий.

Восстановление и расширение связей с европейскими и американскими фирмами в области производства и научно-технических разработок остается необходимым условием глубокой модернизации российской промышленности. Таким образом, одним из условий успешной реализации задач в области диверсификации производства, является нормализация политических отношений с ведущими странами Запада.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Половинкин В.Н., Фомичев А.Б. Модернизация машиностроения. *Экспертный союз*, 2012, № 1. [Polovinkin V.N., Fomichev A.B. Modernizatsiya mashinostroeniya [Modernization of Mechanical Engineering]. *Ekspertnyi soyuz*, 2012, no. 1.] Available at: http://www.unionexpert.ru/index.php/2011-07-25-15-57-21/item/264-modernization_engineering_figures_trends_challenges (accessed 11.02.2016).
2. Отдать патенты в хорошие руки. *Коммерсантъ*, 18.02.2015. [Give Patents into Good Hands. *Kommersant*, 02.18.2015 (In Russ.)] Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2669890> (accessed 11.02.2016).
3. *Extreme Automation and Connectivity: the Global, Regional, and Investment Implications of the Fourth Industrial Revolution. UBS White Paper for the World Economic Forum. Annual Meeting 2016*. January 2016. Available at: https://www.ubs.com/global/en/about_ubs/follow_ubs/highlights/davos-2016.html (accessed 11.02.2016).
4. Цухло С. Российская промышленность в ноябре 2015 г. *Экономическое развитие России*, 2016, №1. [Tsukhlo S. Rossiiskaya promyshlennost' v noyabre 2015 [Russian Industry in November 2015]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, 2016, no. 1.] Available at: <http://www.iep.ru/files/RePEc/gai/ruserr/537Tsukhlo.pdf> (accessed 11.02.2016).
5. Страхов А. Где взять катализатор роста. *Ведомости*, 02.12.2014. [Strahov A. Gde vzyat' katalizator rosta [Where to Get a Catalyst of Growth]. *Vedomosti*, 02.12.2014.] Available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/36727911/gde-vzyat-katalizator-rosta?full#cut> (accessed 11.02.2016).
6. Иноземцев В. Скольжение вниз: как Россия становится страной аварий. *РБК*, 07.07.2015. [Inozemtsev V. Skol'zhenie vniz: kak Rossiya stanovitsya stranoi avarii [Sliding Down: How Russia is Becoming a Country of Accidents]. *RBK*, 07.07.2015.] Available at: <http://rbcdaily.ru/economy/562949995967517> (accessed 11.02.2016).
7. Рябухин С.Н. Технологии и модернизация промышленности. *Развитие промышленности: взгляд Счетной палаты Российской Федерации*. 28.04.2012. [Ryabukhin S.N. Tehnologii i modernizatsiya promyshlennosti [Technology and Modernization of the Industry]. *Razvitie promyshlennosti: vzglyad Schetnoi palaty Rossiiskoi Federatsii*. 28.04.2012.] Available at: federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-25/VI/Ryabuhin.pdf (accessed 11.02.2016).
8. Казначеев П. Санкции замедленного действия, или Россия в нефтяной ловушке. *Slon Magazine*, 12.12.2014. [Kaznacheev P. Sanktsii zamedlennogo deystviya, ili Rossiya v neftyanoi lovushke [Sanctions in Slow Motion, or Russia in the Oil Trap]. *Slon Magazine*, 12.12.2014.] Available at: http://slon.ru/economics/sanktsii_zamedlennogo_deystviya_ili_rossiya_v_neftyanoy_lovushke-1194826.xhtml (accessed 11.02.2016).
9. Есть ли жизнь при \$40. *РБК*, 09.12.2015. [Is There Life at \$40. *RBK*, 09.12.2015 (In Russ.)] Available at: <http://rbcdaily.ru/industry/562949998558067> (accessed 11.02.2016).
10. *Global Investment Trends Monitor. UNCTAD*. No. 22. January 20, 2016. 8 p. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2016d1_en.pdf (accessed 11.02.2016).
11. *Статистика внешнего сектора. Центральный банк Российской Федерации*. [External Sector Statistics. The Central Bank of the Russian Federation (In Russ.)] Available at: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (accessed 11.02.2016).
12. Санкции не главное. *РБК*, 13.03.2015. [Sanctions are Not Essential. *RBK*, 13.03.2015 (In Russ.)] Available at: <http://rbcdaily.ru/economy/562949994317347> (accessed 11.02.2016).
13. Нефть найдет как просочиться. *Нефть России*, 23.03.2015. [Oil Finds a Leak. *Neft' Rossii*, 23.03.2015 (In Russ.)] Available at: <http://www.oilru.com/news/453635> (accessed 11.02.2016).
14. *Российский статистический ежегодник, 2015*. [Russian Statistical Yearbook, 2015 (In Russ.)] Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (accessed 11.02.2016).
15. *Информация о социально-экономическом положении России 2015*. [Information about the Socio-Economic Situation in Russia in 2015 (In Russ.)] Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/B15_00/Main.htm (accessed 11.02.2016).
16. Динамика инвестиционной активности в условиях спада экономики России. *Бюллетень социально-экономического кризиса в России*, 2015, № 5, сентябрь. [The Dynamics of Investment Activity in the Conditions of Recession of the Russian Economy (In Russ.). *Bulleten' social'no-ekonomicheskogo krizisa v Rossii*, 2015, no. 5, September.] Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6394.pdf> (accessed 11.02.2016).
17. *Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016–2018 годы*. Министерство экономического развития Российской Федерации. 26.10.2015. [The Forecast of Social and Economic Development of the Russian Federation for 2016-2018. The Ministry of Economic Development of the Russian Federation. 26.10.2015 (In Russ.)] Available at: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/20151026> (accessed 11.02.2016).
18. *World Economic Outlook. Subdued Demand, Diminished Prospects. Update January 2016*. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/update/01/index.htm> (accessed 11.02.2016).
19. *OECD Economic Outlook*, vol. 2015, issue 2, November 2015. 202 p. Available at: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook-volume-2015-issue-2_eco_outlook-v2015-2-en (accessed 11.02.2016).
20. *Информация о социально-экономическом положении России 2014*. [Information about the Socio-Economic Situation in Russia in 2014 (In Russ.)] Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/B14_00/Main.htm (accessed 11.02.2016).
21. *Доклад о денежно-кредитной политике. Банк России*, Март 2015. № 1. [Report on Monetary Policy. The Bank of Russia, 2015, March, no. 1 (In Russ.)] Available at: http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2015_01_ddcp.pdf (accessed 11.02.2016).

22. Цухло С. “Импортосохранение” вместо импортозамещения. *Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития*, 2015, № 17, декабрь. [Tsukhlo S. “Importsohraneniye” vmesto importozameshheniya [“Import Preservation” Instead of Import Substitution]. *Operativnyi monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy social'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Operational monitoring of the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development], 2015, no. 17, December] Available at: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-17-december.pdf (accessed 11.02.2016).

DIVERSIFICATION OF RUSSIAN ECONOMY UNDER SANCTIONS

(*World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 6, pp. 52-60)

Received 12.02.2016.

Vladislav S. ZAGASHVILI (zagashvili@imemo.ru),

Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Acknowledgments. The article has been supported by a grant of the Russian Science Foundation (project №14-28-00097 “The optimization of Russian foreign investment ties in the context of deteriorating relations with the EU”).

The article estimates the prospects of diversifying the structure of the Russian economy under current Western sanctions. When they were imposed, diversification, the need for which has long been recognized, took the form of import substitution. Sanctions limited the potential of import substitution through several channels. The essential equipment and technology are under export ban. The access of Russian banks and corporations to international capital markets is restricted and this deprives them from financing investments into import-substituting production. There is a ban on transactions with individuals and legal entities included into the sanctions' lists. Many Russian industries use outdated equipment and badly need modern foreign technologies. The cost of imported equipment, technology, components, parts and materials has grown along with the depreciation of the Russian currency. The Russian economy needs foreign investment, especially in the form FDI which is accompanied by the transfer of technology and expertise. The reduction of the FDI inflows slows down the development of the national economy and worsens its technological backwardness. The hope for receiving financing and technology from China are justified only to a small part. In fact, Chinese banks are extremely cautious while considering credits to the Russian borrowers. They estimate the implied risks as rather high and, require costly guarantees and often tie the credit with the purchase of Chinese goods. Chinese investments are mostly limited to general statements and protocols of intent. Basically, it should be remembered that Asian countries are primarily users, rather than creators of advanced technology. The scope of high technologies that Chinese and South Korean companies can freely dispose is very limited. Usually, the consent of Western owners for their further transfer is mandatory. The progress in import substitution can be traced almost exclusively in the area of food production in Russia. However, the quality of many foodstuffs has worsened while prices have gone up. So far, it is only in theory that falling oil prices can help the Russian economy to get rid from the notorious Dutch disease. In effect, the import substitution process is slowing down. Long-term objectives of development of the Russian economy do not correspond with wide-scale import substitution. Russia is interested in improving its international industrial specialization. Under the current conditions this aim can be achieved only through inclusion and integration into the global value chains, not through frontal import substitution. Expansion of ties with European and American companies in the field of science and technology remains a necessary condition for deep modernization of the Russian industry. Thus, success in the area of diversification depends on the normalization of political relations with the leading countries of the West.

Keywords: Russian economy, diversification of production, import substitution, economic sanctions, technology, investment, transnationalization, global value chains.

About author:

Vladislav S. ZAGASHVILI, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Sector.

DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-6-52-60